

РАЗГОВОР о жизни пожилых людей, так совершенно немыслим на страницах «Советской культуры», выводит далеко за пределы сугубо экономических проблем. Здоровье, психологическое и социальное благополучие человека после завершения трудовой деятельности — вот конечная цель, на которую подвигаются под словом искусство.

На каждом этапе жизни человек пользуется особыми правами и выполняет особые обязанности. Вот и старость тоже — это не только биологическое, но и социальное понятие, но только в состоянии организма, но и социальная роль. И от того, какова она, в решающей степени зависит самочувствие человека.

Почему люди боятся старости, почему с тревогой думают о ее приближении? При капиталистическом строе это во многом объясняется самой социальной структурой общества. Но и при социализме, где никакой социальной противоположности между пожилыми, зрелыми и молодыми людьми нет и быть не может, проблемы «пожилого возраста» дают себя почувствовать.

Исторически понятие старости меняется. XX век показал нам, что до любого возраста можно сохранить энергию и бодрость: отличаясь от всех предшествующих поколений, мы различаем особую стадию, так удачно названную «продленным возрастом». Однако обидное сознание не успело постройиться под перемнами. Мы еще в плену у «старости» социальных норм, тем более что новых общество пока не выработало. Нет четкого представления о роли пожилого и старого человека, о специфических особенностях их образа жизни и поведения.

Заметно влияют на последние представления людей медицинские теории старения и старости, имеющие широкое хождение при нынешней нехватке специалистов и всеобщем интересе к медицине. Геронтология выдвигает старость как умирание. Не потому ли и в быту излишне акцентировать внимание на процессах упадка сил, способности, памяти, подверженности заболеваниям, хотя нет оснований провинцировать эти негативные моменты, приходящие драхости, на весь период старости целиком.

Путало физического и психического дискомфорта начинают угнетать людей среднего возраста при малейших заболеваниях. Связанная с болезнью немощь воспринимается как предвещая старость. Особенно это настроение усиливается в момент перехода на пенсию, который здоровый смысл автоматически отожждает с началом старости.

Такое представление о старости, такое отношение к ней усваивается не на ее пороге, даже не в среднем возрасте, а намного раньше, еще в детстве. Одно из специальных исследований, проведенных в США среди школьников и студентов, выявило такое представление о пожилых людях: пожилые трудны, перубудить, они забывают, к, хотя бывают полезными и чудесными, тем не менее легко раздражаются и любят «целиться» в младших.

Для самочувствия старшего поколения не проходит бесследно ускорение процессов социальной мобильности. Например, в нашей стране существует довольно большой разрыв в уровне образования между поколениями родителей и детей и еще больший — между дедами и внуками. Но, пожалуй, самое главное — это изменение, происходящее в настоящее время с семьей. Уменьшение авторитета семейных ролей отца и матери, смена, в домашней хозяйки, известное сокращение рождаемости не проходит бесследно и для старшего поколения.

этому надо быть готовыми — еще более заметные ослабления родственной связи. Примерно треть людей, рожденных в шестидесятые годы и позже, будет расти и воспитываться на положении единственных детей. Это значит, что для них сложность перехода к пожилому и старческому возрасту будет усугубляться выделением из психологического «атмосфера» с братьями и сестрами. Мы сейчас не это еще не обрзаем внимания и об этом не думаем.

Письма читателей, которые публиковала «Советская культура», местами связывают пенсионный период с бездеятельностью, с исчезновением социальной активности. Это следствие сугубо экономического

пожилой человек в семье и обществе К ВОЗРАСТУ ПРИБАВИТЬ ЖИЗНЬ

подхода к проблеме старости, отголоски которого чувствуются и в интересной, очень актуальной статье доктора экономики на сайте профессора М. Сонина («СН», 10 февраля с. г.). Все вместе эти обстоятельства жизни в пожилом возрасте, по-видимому, укрощают отрицательные отношения людей к поздней стадии существования, формируют неприятие старости, стереотипы старости. Но вот что примечательно — сами пожилые люди не хотят примириться со своим положением! И выход находят в том, чтобы не считать себя пожилыми, хотя сами вполне разделяют бытовые предвзвешенности. Общественное исследование в Польше показало, что люди старше 65 лет очень часто завышают свой возраст, в стереотипном портрете старика, более того, четверть опрошенных относит себя к среднему возрасту и убеждена, что находится в расцвете своих сил! Другими словами — да, роль старика, но я — не старик еще, мне до этого далеко!

Эта невинная хитрость — не самый лучший способ адаптации к изменившимся условиям жизни. Поэтому интересна задача демографической политики в связи с процессом старения населения является создание четкой определенной представлений о стиле и образе жизни пожилых и старых людей, широкая и глубокая информированность населения об особенностях ролей личности в каждой из возрастных групп. При этом большое значение приобретает борьба с неверными представлениями о старости и тем более о пожилых людях, как о дрехости, полной беспомощности и т. п.

Общество обязано помочь каждому человеку в переходные периоды его жизни приспособиться к изменяющимся условиям, осесть в своей новой роли. Может быть, надо перенять опыт ГДР и Румынии, где людям за несколько лет до выхода на пенсию предлагают посещать специальные курсы, как бы на опыту познакомиться с новой ролью. Может быть, следует создать для специалистов службу «третьего возраста» (или пожилых граждан) при городских и районных поликлиниках, которая будет заниматься лишь проблемами пожилых и старых людей: их здоровьем, общением, отдыхом, жилищными условиями.

При выходе на пенсию резко увеличивается бюджет свободного времени и возникает специфическая проблема — как ее использовать. Многие люди не привыкли к такому обильному свободному времени, не знают, как себя вести. Но в совершенстве не могут согласиться с традиционной, которую дает этой проблеме профессор М. Сонин, предлагая профессиональный труд «бездельному» пенсионеру. Неужели растрачивать свой социальный капитал на работу, педагога, не имея никакой альтернативы? Действительно ли перспективна отдаленность и досуга сидит исключительно к праздности? Отвечая на эти вопросы, надо развести два момента, есть

Константин ЛАГУНОВ БЕТОНКА

Когда члены бюро городского комитета партии и приглашенные тесно расселись в кабинете, Черкасов сказал:

— А не пойти ли нам на чистый воздух? Там и пооседаем. Изумленные люди с оглядкой и нехотой, но все же последовали за секретарем горкома, который первым вышел в парную духоту июльских сумерек. Сгрудились на полине, в сажени от кольцевой дороги, Черкасов протиснулся в середину, подождал тишины. Заговорил неторопливо, но с нажимом:

— Что предстоит нам в будущем году? — известно всем. Десять миллионов тонн должны мы дать в будущем году вместо полутора нынешних. Соответственно и прохода, и дрова трубопроводов, и все прочее — в три с лишним раза. Помех на пути — тьма. Самая страшная — бездорожье. Кольцевая бетонка нужна нам больше, чем воздух. Так или нет?

— Это истину своими боками усвоили, — выдал голос Вакутина. — Возвращающегося за баранку — и круг почта... — Чего время тратим? — недовольно проворчал Гизатулов.

А со всех сторон неслось: — С бетоном надо было и начинать... — Полтора машина не выдерживает... — Тачки в распутицу не проедут... — Завидное словосочетание — ульбузиса Черкасов. — Потому бюро горкома решило: мобилизовать коммунистов, поднять комсомольцев и методом народной стройки до осени распутицы проложить здесь кольцевую бетонку. Пять с половиной километров... — Ого! — Это же не тротуарчики подмести... — Бюро решило, а выполнять... — Выполнять будем мы! — поднялся над толпой багунтинский голос. — Дорожные бригады, комсомолы, студенты. Пусть хоть лезвием гонят на промислах. Путь и граней завалит, песок — рдлом... — Давай, Гурий Константинович, — чербил Черкасов, — от слов к делу. Вей первый колышек. Тебе, как запершему, самый большой отрезок — триста метров.

И вот в руках Вакутина толстый полудюймовый нол с затесом наверху. Какану, всадил с размаху острие в податливую землю. Тремя ударами буха встал кол чуть не до затеса. На нем Черкасов выдал: «НПУ» и пошел широкими шагами вдоль дороги, отряпая обещанные триста метров. Следом двинулись примолчившие хозяйственники. Иные еще верили и не верили в реальность происходящего, но уже обожжались: завалили на плечи даже полсотню метров бетонки — не пустяшная нагрузка. Однако первым возразил, воспротивился никто не хотел. Мог бы Вакутина заартачиться, так он сам плечи подставил. Наделись, что изобретет Гизатулов. Но и тот даже взглядом не поворочил. Улыбался полнотелым ртом, легонько и бешено забил кол. Черкасов вывел на затес: «УВР», и шестине по кругу продолжилась.

Оставалась последняя надежда на вышкарей. Главный турмагунтинский вышкарей Петр Угаров, не дожидаясь команды, забил свой кол и сам же написал на нем: «ВМН», — что означало «вышкарейский контроль». И еще полтора метра прирастал Черкасов к будущей бетонке. Возле первого колышка с буквами «НПУ» юрко замкнулось. Снова все стурговались подле Черкасова, и тот подделывая буднично, оттого впечатляюще сказал:

— Агитировать больше никого не будем. Ни устно, ни письменно. С завтрашнего дня начнут выходить специальное приложение к газете. Как вы его нарекли, товарищ Иванов? — «Бетонка», — сразу откликнулся Иванов.

— Предупреждаю, — голос Черкасова чуть возвысился и затвердел, — никакие уважительные причины не принимаются. Несогласные с объемом работ и сроками — высказывайтесь сейчас. Есть таинет — выдал, не откликнулся ни кто. — Ну, что ж, Как говорит — в добрый путь!

Начальник турмагунтинского УВР Гизатулов, бивая свой колышек, думал: «Детский сад». Соллидные руководители играют в кошачьи мшки. Могли стоить копать, чтобы их потешить. Социная бы буха, выступал с речами, распедал, озддичивал — живых дел захотелось. И должность, и очин, и лысна, а ума...»

УВР не имело еще и половины нужных работников, не приновилось к условиям, только-только подымалось на ноги. Своими силами, без смет и проектов строили административное здание и ремонтные мастерские, бараны и дома для рабочих. Строили все: бухгалтерские, диспетчерские, шоперы, инженеры, буфетчицы. Все и ежедневно. Тут Гизатулов не признавал никаких «но». И сам с заметистыми и главными почти каждый вечер бывал на стройке, выныкался на виду у подчиненных с носилками, с лопатой и с татором.

Дел Гизатулову хватало, как говорит, под завязку. Вместо пяти в управлении работали только три буровые бригады. И там постоянно не хватало до долот, до цементов, до бурьяльных труб. Машин и людей работало без веревку, на износ, но план проходил выполнялся. Скрипело, кричало, кренялось наспех сколоченное гизатуловское УВР, но бурило, бурило... Потому то, забивая свой колышек, Гизатулов и в мыслях не допускал, что станет строить бетонку: без нее голова кругом. Едва Черкасов договорился напутствие, как Гизатулов поспешил и строилась контроле, досудал на то, что потерял столько дорогого времени.

Как же заблестел Гизатулов, когда через пару дней после того смехотворного бюро в открытом воздухе ему позволил Черкасов и не здоровая, строго спросил: — В чем дело, Рафрат Шаньрынович? Почему не выполняем решение бюро? Почему на вашем участке бетонки ни людей, ни машин? — У меня кварталный план по всем

швам... — в голосе Гизатулова замурчало раздражение. — Почти все буровики — в балках... — Знаю, — нетерпеливо перебил Черкасов. — Почему все-таки коммунист Гизатулов не выполняет... — Ваше решение — незаконно! Это волюнтаризм! Горком не имеет права перемещать силы и средства предпринятия... — Права горкома мне известны, — снова перебил Черкасов. — Намеряны вы... — Нет! — крикнул Гизатулов в трубу и хватил кулаком по столу. — Не намерен! Не буду! Сегодня же обязательно в областной комитет партии...

— Прощу в семь вечера по мне. По пути загляните на строительство бетонки... — Так распотак твою! — злобно выкрикнул Гизатулов, кинув лишнюю трубу на аппарат. — Придвинул чистый лист бумаги, мажонскими буквами убористо вывел на нем: «Первому секретарю Турмагунтинского обкома КПСС товарищу Божову Г. П.». Наморщив широкий приплюснутый нос, оттопирал постые красные губы: задумался. «Надо решить. Горючее не бывает острым. Вечером напущу». Есть же наверняка и другие, кто считает затесом бетонной самоуплотнителя и беззаконием. Присетугуть их, сочинить коллективный протест.

Остаток дня провозил колом — ни дела, ни работы, и чем ближе к назначенному часу, тем беспомощнее становилось на душе. Знал, что ничего особенного, сногсшибательного не произойдет, верил в собственную правоту и неуязвимость, а все равно подсказывало дурное предчувствие. Оттолгал его, отмахивался, а оно не отступало. С того и накричал на председателя профкома, испортил два банковских чека, обругал бухгалтера и, все более разъяряясь и негодуя, в половине седьмого ринулся в горком.

Как он и предполагал, собрался весь протестантов-ослушников. Их было семеро, и все второразрядные. Гизатулов даже фамилии ни одного не знал. Ах, как не хотелось Гизатулову выслушивать нарекания и попреки на глазах этих семерых заморышей. УВР — сплошной хребет нефтяного Турмагана. Без сваянных нефть не возмьешь, а сваянники делают его буровики. Рыцарским легкомыслием назвала недавно сибирских буровиков «Правда», а он — магистр этого дела — на одной сваяне для биты с инжиром замухрышкам, у которых ни стати, ни масти. Хитер Черкасов, оттого и начал экзекуцию с Гизатулова и тем самым больно заделал начальна УВР. — Товарищ Гизатулов, — хоть и с легким, но все-таки с предметным нажимом выговорил он. — Мы ждем ответа на совершенно конкретный вопрос: почему не выполняете решение бюро? — «Значит, на таран? — остро сверкнуло в глазах Гизатулова. — Смотри! Пожалуйста!»

— Я могу лишь повторить то, — угрожающе выговорил он, — что уже сказал вам, Владимир Владимич. — Пожалуйста, повторите. — Считаю решение бюро горкома о бетонке непропорциональным, противоречащим Уставу партии. — Это-то интересное! — залпом, не разделяя слов, истерично поддела секретарь горкома Мелентьев. — Итого свернувшись, круглые черные глаза Гизатулова юрколи худощавый махонький Мелентьев и снова выныкал в Черкасова.

— Городской комитет партии не имеет права распоряжаться силами, средствами и техникой предприятий в ущерб их производственной деятельности. Сегодня вы силой заставляете нас строить бетонку, завтра принудите делать аэродром, потом котельную. А ведь в Турмагине есть генезаэрачик — товарищ Вакутина. И генерозаэрачик — товарищ Войченко. Переключая их обязанности на чужие плечи, горком разрабатывает надр. УВР здесь для того, чтоб бурить. Вот за бурение и спрашивайте с меня... — Если каждый станет только для себя и на себя, нам не поднять Турмагана, — опять высунулся Мелентьев.

— Очень справедливо, — поддержал его Черкасов. — Только бетонка, которую мы заставляем строить, будет работать прежде всего на вас, товарищ Гизатулов. На ваш план. Вряд ли кто больше вас страдает от бездорожья. Кому-кому, буровикам дороги — как хлеб. После удачного завершения кольцевой мы думаем таким же методом проложить магистральную автостраду поперек месторождения, чтоб в любую погоду любой транспорт. А от нее по лезновочкам и буровым... да-да, и вашим буровым, товарищ Гизатулов.

— Выходит, вы под собой стучок рубите, — снова юрколи Мелентьев. — Мое решение — стучит обрубать! — опустил горлоз Гизатулов. Вытер носовым платком шею, промочил лоб, зажал скончанный платок в кулак. — Мне надо бурить. Двадцать сваянник первоочередного и должен к новому году сдать... — Лучше, если мы, — ввернула Мелентьева. — Мы должны сдать. Понимаете? У нас все в да я. Многовато члства, — поныкал Черкасов. — Это к слову. Продолжайте, пожалуйста.

— Я все сказал! — будто плавул, Гизатулов. Помодал чутон и еще злее: — Бетонку в ущерб бурению строить не буду! — Тогда придется наложить на вас партийные взыскание, — в голосе Черкасова проступили доселе непериметные металлические нотки. — А завтра проверит, как оно на вас пошло. — Значит, не выполняю, хоть залпом два выговора объявите! Не буду строить! — Зачем горчитесь, Рафрат Шаньрынович? — неожиданно так мягко и сочувственно принялся утешать Мелентьева, что изумленный Гизатулов даже очки протер.

Правду говорит, женщина и чужую заючила работу над новым романом о нефтяниках Сибири — «Белый берет крут», который будет опубликован в 6-8-м номерах журнала «Урал». Предлагаем нашим читателям главу из этого романа (в сокращении).

Рисунки С. Андреева.

РЕПЛИКА «ЛИРИКО-ДОГМАТИЧЕСКИЙ БОГОРОДИЧНЫЙ ЖАНР...»

В Приволжском книжном издательстве вышел и недавно поступил к читателю очерк-путеводитель «По музейным залам Саратов». Часть путеводителя — «Эрмитаж Поволжья» — посвящена Государственному художественному музею имени А. Н. Радищева. Знакомая с этим разделом, обнаружившая странные совпадения с путеводителем, издательством еще десять лет назад. Сравните прилагательные места:

«Экспонированный «Портрет Н. П. Боголюбова» — характернейшее для творчества Крамского-портретиста произведение. В нем за внешней неприметностью портретируемого человека большого достоинства, благородного, сдержанного и расудительного».

«Портрет Н. П. Боголюбова, брата основателя музея, — характернейшее для творчества Крамского-портретиста произведение. Здесь за внешней неприметностью портретируемого человека большого достоинства, благородного, сдержанного и расудительного».

«Лесная чаща» Шинкина и исполнение артистичности свободно, без присущей художнику досказывания мотива и полную выразительности материальной осязательности предметов».

«Насколько иное, чем у Барбизонцев, восприятие природы

приобрел и ввел в постоянную экспозицию превосходные произведения Константина Коровина, Кустодиева, Головина, Сомова, Грабаря, Багдасарова, Кончаловского. Нет нужды говорить о значении этих художников, но есть необходимость сказать, что ни один из этих работ не упоминается в «Эрмитаже Поволжья».

А там, где автор излагает материал своими словами, — кто возьмется объяснить, что представляет собой произведение лирико-догматического богородичного жанра, к которому Винюградская относит одну из икон? О другой иконе — «Чудо Георгия о Змиив» сказано следующее: «...Фигура героя крепка, пропорции несколько утяжелены, он изображен уже прозаическим образом. Змяк, что позволяет ощутить резвение подвиза и образ во времени».

Дане характер ошибок автора симптоматичен и свидетельствует о почтительном удалении от знания изобразительности искусства. Скажут: Гальберг — именуются Тальберг, живописец Нервев — Неровиков, искусствовед Пунин — Пулинский.

Идея создания путеводителя по музейному Саратову, бесспорно, хороша, но в части, касающейся Художественного музея имени А. Н. Радищева, реализована путем весьма неутешительным.

Э. АРБИТМАН, заместитель директора по научной работе Художественного музея имени А. Н. РАДИЩЕВА, САРАТОВ.

В очередь за справочником

Я заведу сельской библиотекой, библиотеку у нас вообще не было, около пяти тысяч томов всего, а книга по искусству совсем мало. Превая, есть немного о живописи, о музыке. Но вот о живописи, о резьбе по дереву, о фотографии ничего нет. Я читала найти эти книги в других сельских библиотеках — такая же история. А сколько подростков приходит к нам в надежде научиться фотографическому делу! В районной библиотеке есть справочник фотобиблиографика. 1958 года, и за ним выстраивается большая очередь. Я сам фотобиблиограф и шестой год безуспешно перепробовал с различными методиками — все без толку.

Мы организовали для подростков фотокружок, но что делать? Без справочника библиолектор такие книги нам не высылает, в местных магазинах не купить. Где же выход?

Мне думается, что определенную часть книг по фотографии, резьбе по дереву, выношению надо обязательно рассылать в сельские библиотеки.

К слову, сельские библиотеки вообще очень плохо снабжаются книгами. Книжный фонд наш не пополняется, списываются гораздо больше, чем получаем. Художественная литература — в основном выпуска пятнадцатидесяти годов. А ведь на селе потребность в хорошей книге, в умном руководстве не меньше, чем в городе.

М. СКРИПАЧЕВ, заведующий сельской библиотекой, с. КОЛЧУРИНО, Татарская АССР.

К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

Новые офорты заслуженного художника РСФСР А. Глушцова, работающего в Пальчике, из иллюстраций к повести Льва Толстого «Казак».

ВСТРЕЧА С ВЕЛИКИМ ИСКУССТВОМ

Литературные чтения шедевров русской и советской классики, новых произведений, принадлежат перу крупнейших наших писателей...

Этот прием дал поразительный эффект, позволил выявить полноту творчества Толстого, его многогранность и многоплановость.

Образ князя Андрея: знаменитая сцена в Отрадном, встреча с дубом... Актриса И. Акулова нашла удивительные интонации, свойственные, как кажется, именно характеру Наташи.

Анатолию и поэтский смущен в своем признании Наташе Пьер, роль которого особенно соответствует творческой манере А. Баталова.

УРАЛЕЦ НА ДОНУ

В городе Лысьва Пермской области хорошо знают самодеятельного художника В. Пермякова. Но теперь он известен и на Дону...

ШКОЛА МАСТЕРОВ

Инженер отдела научно-технической информации Валентин Халиков пишет: «Поместите на страницах «Школы мастеров» материал об истории аппликации, ее древнейшем прикладе работы».

С. ПАВЛОВА, директор «Школы мастеров».

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ

180 лет со дня рождения Надежды Николаовны Пушкиной (1798-1859), литератора и декабристки, одного из членов Северного общества.

ПРОСТОРНЫ, КАК СТЕПЬ

Стрижен с овечь руно... Девушки его стали катать, Ворсинки таскали они, Вспорили случая они, Вайлок сбивали они.

двадцатного ширдака считают ковер, у которого рисунок одной половиной является зеркальным отражением узора другой его половины, с той разницей, что орнамент и фон меняются местами.

30 лет со дня первого выступления Государственного хореографического ансамбля «Варзуга»

1948 год. На сцене московского эстрадного театра «Эрмитаж» с большим успехом исполнен давний хоровод «Варзуга», постановку которого осуществила Надежда Нащокина.

ЧТО ЧИТАТЬ?

- 1. Антипина К. Народное искусство киргизов. Фрунзе, «Кыргыстан», 1977 г.
2. Антипина К. Народные ковры Киргизии. Фрунзе, «Кыргыстан», 1974 г.
3. История киргизского искусства. Фрунзе, «Илим», 1971 г.
4. «Манас». Киргизский эпос. М., Гослитиздат, 1946 г.

А. МИЛОВСКИЙ, наш спец. корреспондент. Фрунзе — Таласская долина. Фото автора.

«ЛЕГЕНДА» АНТАРКТИДЫ

Сотрудники Ленинградского научно-исследовательского института геологии Антонию завершен составление геологической карты Антарктиды. Она входит составной частью в Международную геологическую карту мира.

ЗАКАЗНИК В ГОРАХ

Новый заказник создан в горах Таджикистана. Его территория занимает 15 тысяч гектаров склонов Курганского хребта.

ФЕЛЕТОН

ЛЕГИОНЕРЫ В ПЛАСТМАССЕ

Легионеры берут города из расцвете. Они верят, что дело их правое, но не любят сауделетей. Ну их к лешему! Раздражает, знаете ли, женский крик!

ЛЕГИОНЕРЫ В ПЛАСТМАССЕ

Что ж, каждый понимает красоту по-своему. И для людей, не обученных военному делу, не обученных корчевать, Карелия — это заповедная территория, это райский уголок.

ВСЕ РЕШИТСЯ НА ФИНИШЕ

По просьбе корреспондента «Советской культуры» чемпионат мира по хоккею комментирует заслуженный мастер спорта Б. МАЙОРОВ.

Итак, наступила пора решающих встреч. Они-то и определят, наконец, кто же имеет право звание чемпиона мира по хоккею с шайбой.

ПРЕМЬЕРЫ ГОЛУБОГО ЭКРАНА

С 15 ПО 21 МАЯ «НЕ ВСЕ КОТИ МАСЛЕНЦА»

Премьера фильма-спектакля Государственного академического Малого театра Союза ССР — 15 мая, 1 пр., 19.40.

«ГОЛУБКА»

Премьера телевизионного четырехсерийного художественного фильма. 1-я серия — 16 мая, 1 пр., 19.50; 2-я серия — 17 мая, 19.55; 3-я серия — 18 мая, 19.50; 4-я серия — 19 мая, 19.50.

«КРЫЛЬЯ»

Премьера телевизионного документального фильма — 16 мая, 1 пр., 19.30.

«ГОЛОСА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ»

18 мая, 1 пр., 19.05. В атласе музыкальных инструментов народов СССР собраны описания и фотографии более восьмидесяти инструментов.

«СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ ЗНАТОКИ»

Премьера телевизионного художественного фильма. Две серии. 1-я серия — 19 мая, 1 пр., 19.05.

ПРЕМЬЕРЫ ГОЛУБОГО ЭКРАНА

С 15 ПО 21 МАЯ «НЕ ВСЕ КОТИ МАСЛЕНЦА»

Премьера фильма-спектакля Государственного академического Малого театра Союза ССР — 15 мая, 1 пр., 19.40.

«ГОЛУБКА»

Премьера телевизионного четырехсерийного художественного фильма. 1-я серия — 16 мая, 1 пр., 19.50; 2-я серия — 17 мая, 19.55; 3-я серия — 18 мая, 19.50; 4-я серия — 19 мая, 19.50.

«КРЫЛЬЯ»

Премьера телевизионного документального фильма — 16 мая, 1 пр., 19.30.

«ГОЛОСА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ»

18 мая, 1 пр., 19.05. В атласе музыкальных инструментов народов СССР собраны описания и фотографии более восьмидесяти инструментов.

«СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ ЗНАТОКИ»

Премьера телевизионного художественного фильма. Две серии. 1-я серия — 19 мая, 1 пр., 19.05.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, К-35. Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02.

Орден Ленина и Орден Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, УСП, Москва, А-47, ул.са «Правды», 24.

Б. 00692 50126. Изд. № 1207.

Ю. АЛЕКСЕЕВ.